

НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОСВЕЩЕНИИ ПАНГЕРМАНСКОЙ ПРЕССЫ

С. В. Солодовникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 декабря 2019 г.

Аннотация: в статье дается обзор прессы Пангерманского союза и связанных с ним печатных изданий в канун Первой мировой войны, рассматривается процесс отражения в ней дипломатической подготовки войны и первых военных событий, анализируется отношение Пангерманского союза к началу войны через призму прессы.

Ключевые слова: Пангерманский союз, пресса, Первая мировая война, национализм, антисемитизм, колониализм.

Abstract: the article gives an overview of the press of the Pan-German League and related publications on the eve of the First World War; considers the process of reflection of the diplomatic preparations for the war and the first military events in it, analyzes the attitude of the Pan-German League to the outbreak of war through the prism of the press.

Key words: Pan-German League, Press, First World War, Nationalism, anti-Semitism, Colonialism.

Первая мировая война оказалась процессом, ожидаемым общественным мнением Европы. Нависшая над миром угроза ощущалась уже на рубеже XIX–XX вв., что вызвало к жизни, с одной стороны, безудержную гонку вооружений, в которой состязались великие державы, а с другой стороны, стремление создать некий механизм мирного разрешения межгосударственных противоречий, проявившееся и в росте пацифистского движения, и в учреждении Международного трибунала. Между тем война воспринималась как радикальное, но вполне приемлемое политическое средство для решения внешних задач, и ее глобальные последствия не осознавались.

Военная тематика занимала видное место в деятельности Пангерманского союза (Alldeutscher Verband, АДФ), возникшего на волне колониального движения и претендовавшего на роль надпартийной политической силы, формирующей общественное мнение Германской империи и имеющей влияние на правящие круги страны. Центральной идеей пангерманцев изначально являлись расширение жизненного пространства немцев и консолидация разрозненных частей германского народа. С середины 1890-х гг. радикальный национализм начал дополняться воинствующим антисемитизмом, расизмом и пропагандой военно-морского строительства.

Пангерманцы всегда придавали большое значение распространению своих идей через прессу. В первые годы после образования союза лишь немногие ежедневные газеты выражали их позицию. Попытки наладить регулярный выпуск собственного печатно-

го органа наталкивались на материальные затруднения – членские взносы поступали нерегулярно, крупных пожертвований практически не было [1], что объяснялось рядом факторов. Во-первых, большую часть членов Пангерманского союза составляла небогатая мелкобуржуазная интеллигенция – учителя гимназий, преподаватели вузов, адвокаты, врачи, студенчество. Во-вторых, представители крупного бизнеса пока не видели реальных результатов деятельности этой организации.

В 1893–1894 гг. произошла реорганизация Союза, по инициативе Альфреда Гугенберга в правление были привлечены некоторые рейнско-вестфальские предприниматели [2, S. 18], и с 1 января 1894 г. удалось наладить регулярный выпуск нового официального печатного органа Пангерманского союза – им стали «Альдойче блэттер» («Alldeutsche Blätter»), которые накануне войны издавались тиражом 7000 экземпляров. Однако они распространялись преимущественно среди членов союза, а также бесплатно рассылались по школам и библиотекам. Тем важнее для АДФ являлась поддержка ежедневных изданий, которые могли влиять на значительно более широкую читательскую аудиторию.

Теодор Райсман-Гроне, один из влиятельных деятелей Пангерманского союза, входивший в его правление, в 1894 г. получил предложение возглавить в качестве редактора издававшуюся в Эссене «Райниш-Вестфэлише Цайтунг» («Rheinisch-Westfälische Zeitung») [3, S. 129]. Она с 1860-х гг. была близка правому крылу национал-либеральной партии, связанному с представителями тяжелой индустрии, поддерживала Бисмарка в его борьбе против «врагов

рейха» – политиков партии католического центра, поляков и социал-демократов. После отставки Бисмарка газета критиковала «новый курс» кайзера и канцлера, особенно колониальную политику, которую требовала активизировать. Издатель газеты Дитрих Бэдекер относил себя к лагерю правых националистов. Он был членом «Союза Восточной марки», находился в контакте с Пангерманским союзом и входил в правление Немецкого колониального общества.

После того как Райсман-Гроне вступил в должность в мае 1895 г., число подписчиков «Райниш-Вестфэлише Цайтунг» стало расти, преодолев в 1901 г. рубеж в 10 000 человек. Перед началом Первой мировой войны газета издавалась тиражом 30 000 экземпляров [Ibid., S. 130]. Этот рост в значительной степени объяснялся тем, что издание вступало за строительство германского Военно-морского флота и против англо-бурской войны, что находило отклик у читателей.

Увеличение числа подписчиков позволило провести техническую модернизацию редакционной базы и открыть ее представительства в Рурской области и Берлине. При поддержке Фридриха Альфреда Круппа и военного министра была протянута прямая телефонная линия между Берлином и Эссеном, что дало возможность редакции публиковать самую оперативную информацию (прежде всего, новости и биржевые курсы). Подобные прямые линии с Берлином на западе страны были только в Кельне и Франкфурте. Так «Райниш-Вестфэлише Цайтунг» удалось подняться на межрегиональный уровень и конкурировать с «Кельнише Цайтунг» («Kölnische Zeitung», накануне войны – 100 000 подписчиков) [4, S. 324].

С приходом Т. Райсмана-Гроне политическая позиция «Райниш-Вестфэлише Цайтунг» не изменилась кардинально, но ее националистический аспект был усилен и подавался в подчеркнуто агрессивном ключе. Также обозначились оппозиционность по отношению к правительству и постепенное отдаление от национал-либералов. Райсман-Гроне стремился к воспитанию в своих читателях так называемого «расового чувства», на страницах газеты часто мелькали статьи об угрожающих «германству» опасностях внутри страны и за ее пределами и о живущих в империи поляках, датчанах или евреях как представителях «чуждой расы». Критике подвергались и внутриполитические противники пангерманцев – социал-демократы, левые либералы и представители партии католического центра [3, S. 133].

В начале XX в. «Райниш-Вестфэлише Цайтунг» превратилась в крупнейшую фелькишскую, националистическую, расистско-антисемитскую ежедневную газету на западе Германии. По мере роста популярности издания множились благосостояние и

авторитет ее главного редактора и совладельца, так что он в 1910 г. приобрел берлинскую ежедневную газету «Ди Пост» («Die Post»), которую также превратил в фелькишско-пангерманское издание [Ibid., S. 137].

Помимо газет Райсмана-Гроне, к пангерманцам были близки «Ляйпцигер Нойстен Нахрихтен» («Leipziger Neuesten Nachrichten»), «Тэглихе Рундшау» («Tägliche Rundschau»), «Дойче Цайтунг» («Deutsche Zeitung»). В «Ляйпцигер Нойстен Нахрихтен» работал в качестве политического редактора и автора передовиц Пауль Лиман, член правления АДФ, который, несмотря на свое еврейское происхождение, участвовал в антисемитском движении Саксонии. «Ляйпцигер Нойстен Нахрихтен» была крупнейшей ежедневной неберлинской газетой, в 1908 г. ее тираж составлял 100 000 экземпляров [4, S. 332].

В столице работал член правления и исполкома АДФ Генрих Риплер, являвшийся издателем и главным редактором «Тэглихе Рундшау». Этому изданию, которое накануне Первой мировой войны выходило тиражом в 50 000 экземпляров, также были присущи антисемитские взгляды и требования активной внешней (в частности, колониальной) политики [Ibid., S. 334]. Аналогичную позицию занимала антисемитская берлинская газета «Дойче Цайтунг».

В качестве близкого пангерманцам издания можно рассматривать также газету «Нойе пройсше Цайтунг» («Neue Preußische Zeitung»), которой руководил один из основателей Пангерманского союза, прусский чиновник Альфред Гугенберг. В начале Первой мировой войны на ее страницах появился ряд программных заявлений Генриха Класса, председателя АДФ с 1908 г. [5, S. 59].

В целом, руководство Пангерманского союза прекрасно осознавало значимость прессы для популяризации своих программных установок и формирования общественного мнения, неоднократно оно обращалось к данному сюжету на заседаниях Исполнительного комитета АДФ и правления [6]. Но если официальный печатный орган АДФ «Альдойче Блэттер» носил откровенно пропагандистский характер и все его материалы подавались в эмоциональной манере, то новостные ежедневные издания транслировали те же самые идеи завуалированно, умудряясь в подаче новостей использовать больше полутонов оценочных суждений. Это позволяло привлекать значительно более широкую читательскую аудиторию и оказывать более масштабное воздействие на общество. Также следует отметить, что «Альдойче Блэттер» являлись еженедельником, поэтому возможности давать оперативную информацию у них практически не было.

В соответствии со своими экспансионистскими целями уже с 90-х гг. XIX в. пангерманцы распро-

страняли в своих печатных изданиях тезис о том, что грядущая «великая война» за господство в Европе и в мире неизбежна. Более того, они всячески стремились приблизить ее начало [7; 8]. Подчеркивалась необходимость нанесения превентивного удара, как, в частности, «Ди Пост» писала в январе 1912 г.: «Все мы знаем: кровь непременно прольется; чем дольше мы ждем, тем больше. <...> Знает каждый, чувствует вся нация: только в нападении спасение – и тем не менее, этот призыв к нападению не звучит...» [9].

Убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево стало поводом для этого призыва. Данному событию посвящена вся первая полоса «Альдойче Блэттер» от 4 июля 1914 г. В статье подчеркивается, что «эта смерть влечет за собой ужасные последствия, так как с этим человеком была связана будущая судьба государства, находящегося в глубоком кризисе, и от него зависело, сможет ли это государство сохраниться...» [10, S. 245]. Значительная часть вины в трагической гибели наследника австро-венгерского престола возлагается на австрийское правительство, которое попустительствует напору славян. Одновременно затрагиваются темы, типичные для пангерманцев на всем протяжении существования союза, в частности, тема угрозы и бедствий, нависших над германским народом. Главной из них для «германства» Австро-Венгрии называется «...усиление южнославянской идеи, которую спровоцировали успехи славян в балканских войнах. Согласно ей разрабатывались планы создания Великосербии и присоединения к ней Великословакии. <...> Мы ни в коем случае не можем допустить нашего вытеснения с Адриатики...» [Ibid., S. 249–250]. Намечаются контуры интересов Германской империи в грядущем конфликте – покорение регионов преимущественно в Восточной и Центральной Европе наряду с политической имплементацией этнически гомогенного населения через организованное государством переселение. Соединение геополитического понятия «жизненное пространство» с политико-биологическим наполнением понятия «народ» как органически созданного коллективного тела образует ядро пангерманских военных требований. Они были сформулированы еще перед войной, а с ее началом конкретизировались и продолжали выплескиваться в общественное сознание [11; 12; 13, S. 262].

В то время как германская дипломатия негласно оказывала давление на австрийское правительство, подталкивая его к ультиматуму сербской стороне, в пангерманской прессе преобладали традиционные сюжеты – от германской культурной политики до разбойничьего национального характера славян [13, S. 265].

Тогда же обозначилось и размежевание среди пангерманцев – получив известия об убийстве в Сараево, Райсман-Гроне со страниц своих газет призвал правительство не втягиваться в войну на стороне Австро-Венгрии, находящейся под мощным влиянием католиков и славян [14]. Как известно, германское правительство в немалой степени способствовало тому, чтобы сербскому правительству был вручен практически неприемлемый ультиматум. Большинство немецких газет высказалось за энергичное, воинственное поведение Австро-Венгрии. Этой позиции придерживались не только националистические издания вроде «Дойче Тагесцайтунг» («Deutsche Tageszeitung»), но и католическая «Германия» («Germania»), и леволиберальная «Фоссише Цайтунг» («Vossische Zeitung»). «Райниш-вестфэлише Цайтунг» охарактеризовала ультиматум как опасный предлог, с помощью которого Австро-Венгрия попытается втянуть Германскую империю в завоевательную войну. В то время как союзник получит давно желаемые выходы к морю, для Германии все это обернется войной с Россией, в которой не будет территориальных приращений [15]. Данная статья Райсмана-Гроне вызвала широкий, преимущественно негативный резонанс в немецком обществе.

25 июля Австро-Венгрия разорвала дипломатические отношения с Сербией, хотя большинство требований ультиматума было принято. Россия начала частичную мобилизацию. Возбуждение в крупных немецких городах было велико, воодушевление царило преимущественно среди студенчества и в правых националистических кругах, спонтанно проводились тысячи собраний. В Эссене в воскресенье, 26 июля, собралось несколько тысяч человек на Театральной площади, где редакция «Райниш-Вестфэлише Цайтунг» уже в течение нескольких дней процедировала с помощью прожекторов последние известия на стены зданий. Райсман-Гроне, возвращавшийся вечером после одного из бесчисленных заседаний, прокладывая себе путь через толпу, пока кто-то не узнал его и не крикнул: «Долой Райсмана-Гроне!» Далее он шел под свист горожан [3, S. 214]. С этого времени эссенский издатель окончательно отделился от Пангерманского союза, а в 1915 г. вышел из его состава. После войны он стал национал-социалистом и сделал карьеру в Национал-социалистической немецкой рабочей партии.

Официальная позиция Пангерманского союза по отношению к австрийскому ультиматуму и его последствиям нашла отражение прежде всего на страницах «Альдойче блэттер». Он горячо приветствовался, так же как и объявление Сербии войны. Выступление Германии на стороне Дунайской монархии преподносилось как священный долг, выполнение которого обусловлено вмешательством России и тем,

что при таком повороте событий «борьба между славянством и германством развернется не на жизнь, а на смерть» [16, S. 277].

В немецкой прессе того времени прорабатывались сценарии дальнейшего развития событий, в большой мере отражая представления и иллюзии германского Министерства иностранных дел. Одной из таких иллюзий было убеждение в том, что Великобритания как минимум сохранит нейтралитет в начинающейся войне [17]. Редакция «Альдойчер Блэттер», напротив, неоднократно подчеркивала враждебность британской позиции и эффективность коммуникации с правящими кругами этой страны только с позиции силы [13, S. 265]. Пангерманцы, казалось, игнорировали попытки главы Форрин Оффис лорда Грэя организовать конференцию представителей великих держав для разрешения австро-сербского конфликта, в то время как либеральная пресса связывала с дипломатической активностью Великобритании таявшие день ото дня надежды на предотвращение глобальной войны [18].

Всю тяжесть вины за выход военных действий за пределы Балкан немецкая пресса (за исключением социалистической) возлагала на Россию, и если либеральные издания, по крайней мере, освещали и иные точки зрения (так, например, «Фоссише Цайтунг» в вечернем выпуске от 30 июля сообщила о позиции бывшего министра иностранных дел Франции Стефана Пишона, обвинявшего в разжигании войны немецкое внешнеполитическое ведомство [19]), то пангерманская пресса писала о захлестывающем Россию национализме, толкающем мир к войне [20, S. 269].

После начала в России всеобщей мобилизации тональность высказываний большей части немецкой прессы стала торжественно-высокопарной. 30 июля – 1 августа многие печатные издания Германии вышли с заголовком на первой полосе «Перед решением» – эти статьи были посвящены приготовлениям правящих кругов страны к началу военных действий. Вновь в качестве виновника всего происходящего представлялись славянские народы и Российская империя [16, S. 277; 18].

Огромное воодушевление вызвало выступление Вильгельма II на открытии сессии рейхстага 4 августа. Кайзер подчеркнул законность претензий Австро-Венгрии к Сербии, неразрывную взаимосвязь исторических судеб Дунайской монархии и Германии. «С тяжелым сердцем, – отмечал монарх, – я был вынужден мобилизовать свою армию против соседа, с которым столько пройдено вместе. <...> Нами не движет завоевательный дух, нас воодушевляет негибимое желание сохранить место, на которое нас поставил Господь, для себя и наших потомков...» [21]. Нарастающий гул одобрения рейхстага вылился в

овацию после сакраментальной фразы кайзера о том, что он не знает больше партий, он знает только немцев [Ibid.].

Тезис о гражданском примирении и национальном единении германского народа в решающий час нашел широчайший отклик в прессе. Не могли остаться в стороне от него, конечно же, и пангерманцы. Под прямым впечатлением от речи Вильгельма II и немецкой мобилизации Генрих Класс под влиянием военной эйфории опубликовал текст своей речи под заголовком «Такой народ непобедим», с которой он выступил перед собранием пангерманцев в Майнце 2 августа 1914 г. [22, S. 289–290]. Как и многие другие, он видел рост национального единства, провозглашенного с момента образования Германской империи, и писал о нем как о «Фениксе, возродившемся из пепла» [23, S. 285]. Без такого ощущения коллективного возбуждения и личных ожиданий миф всеобщего воодушевления, формированию которого в значительной степени способствовали пангерманцы, вряд ли мог бы сложиться. Уже скоро из конструкта «Духа 1914 г.» развились конкретные представления о будущем и различные политические программы, которые были завязаны на трактовках «идей 1914 г.».

В целом, большинство пангерманцев встретило начало войны летом 1914 г. как давно ожидаемое наступление лучших времен, и эта позиция отчетливо звучала на страницах связанных с АДФ изданий. Однако когда они стали терять своих родных и близких, их энтузиазм приутих. Один из основателей Пангерманского союза А. Г. Фик писал еще в 1912 г. Т. Райсману-Гроне, что готов пожертвовать жизнью своего сына ради завоеваний в Западной Европе. После начала войны сам он ушел на фронт добровольцем. В конце 1916 г., когда погиб его сын, он заявил, что пангерманцы никогда не призывали к войне, и добавил: «Я никогда не желал войны, я, чей сын геройски погиб...» [3, S. 207].

ЛИТЕРАТУРА

1. Protokoll der Sitzung des GA am 5. November 1893 in Frankfurt-am-Main // BArch; R8048/3, Fol. 65–66.
2. Alldeutscher Verband (ADV) 1891–1939 // Lexikon zur Parteiengeschichte. Bd. 1. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1983. – S. 1–26.
3. Frech S. Wegbereiter Hitlers? Theodor Reismann-Grone : ein völkischer Nationalist (1863–1949) / S. Frech. – Schöning, 2009. – 463 S.
4. Keszyc K. Deutsche Presse im 19. Jahrhundert / K. Keszyc // Geschichte der deutschen Presse. Teil II. – Berlin : Colloquium Verlag, 1966. – 372 S.
5. Werneke K. Der vergessene Führer Alfred Hugenberg. Pressemacht und Nationalsozialismus / K. Werneke, P. Heller. – Hamburg : VSA-Verlag, 1982. – 230 S.

6. Protokoll der Sitzung des GA am 12. Dezember 1897 in Düsseldorf // BArch R 8048/13, Fol. 2.

7. *Hasse E.* Deutsche Weltpolitik / E. Hasse // Flugblätter All-Deutsches Verbandes. – München : Verlag von J. F. Lehmann. – 1897. – 16 S.

8. 20 Jahre alldeutscher Arbeit und Kämpfe. Herausgegeben von der Hauptleitung des Alldeutschen Verbandes. – Leipzig : Theodor Weicher, 1910. – 468 S.

9. Die Post, Nr. 46, 28.1.1912.

10. Alldeutsche Blätter, 24.Jg., Nr. 27, 4.7.1914. – S. 245–252.

11. *Frymann D.* (Claß) Wenn ich der Kaiser wär – Politische Wahrheiten und Notwendigkeiten / D. Frymann (Claß). – 4. Aufl., Leipzig : Dietrich'sche Verlagsbuchhandlung, 1913.

12. *Leicht J.* Heinrich Claß 1868–1953 : die politische Biographie eines Alldeutschen / J. Leicht. – Paderborn ; München [u.a.] : Schöningh, 2012. – 463, [8] S.

13. Alldeutsche Blätter, 24.Jg., Nr. 29, 18.7.1914. – S. 261–268.

14. *Reismann-Grone T.* Die politischen Folgen des Mordes / T. Reismann-Grone // Rheinisch-Westfälische Zeitung, Nr. 775, 29.6.1914.

15. *Reismann-Grone T.* Habsburgische Gewaltpolitik / T. Reismann-Grone // Rheinisch-Westfälische Zeitung, Nr. 885, 24.7.1914.

16. Alldeutsche Blätter, 24.Jg., Nr. 31, 1.8.1914. – S. 277–284.

17. Vossische Zeitung, Nr. 377, 28.7.1914, Morgen-Ausgabe.

18. Vossische Zeitung, Nr. 379, 29.7.1914, Morgen-Ausgabe.

19. Vossische Zeitung, Nr. 382, 30.7.1914, Abend-Ausgabe.

20. Alldeutsche Blätter, 24. Jg., Nr. 30, 25.7.1914. – S. 269–277.

21. Eröffnungssitzung 4.8.1914. Reichstagsprotokolle, 1914/18,1. – URL: https://www.reichstagsprotokolle.de/en_Blatt_k13_bsb00003402_00012.html

22. Alldeutsche Blätter, 24.Jg., Nr. 32, 8.8.1914. – S. 289–298.

23. Alldeutsche Blätter, 24.Jg., Sondernummer (3. August 1914). – S. 285–288.

Воронежский государственный университет
Солодовникова С. В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения
E-mail: solodovnikova_sv@mail.ru

Voronezh State University
Solodovnikova S. V., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Countries
History and Oriental Studies
E-mail: solodovnikova_sv@mail.ru